

В поисках третьего пути:

к 25-летию Конфедерации анархо-синдикалистов

Анархизм, уничтоженный окончательно в ГУЛАГЕ, возродился в перестройку. Прошло еще 20 мучительных лет, пока сменялись несколько поколений активистов, пока нащупывались методы и организационные формы. Теперь мы – полноценное общественное движение (Игорь Олиневич).

В год юбилея Конфедерации анархо-синдикалистов¹ высказано и написано о ней крайне мало.² Основатели, вдохновители, последователи и историки КАС невероятно скупы на слова, публикации и памятные акции. Тем не менее, факт учреждения в 1989 году конфедерации, которая, по сути, стала крупнейшим движением третьего пути в современной истории, и которую не удалось превзойти по мобилизационной способности ни одной из возникших после антиавторитарных социалистических и левых организаций, заслуживает намного большего внимания.

Идейные лидеры фракций и отделений КАС до сих продолжают споры о недостатках КАС и причинах ее распада, сожалея о нереализованном потенциале. Мне же, как одному из рядовых активистов, для которых КАС стала политической школой, и через 25 лет важна та удивительная атмосфера и энергетика, которую КАС генерировала на протяжении нескольких важнейших лет нашей истории. Это энергия, на которой были воспитаны многие и многие активисты современных социальных движений России, Украины, Беларуси и других стран бывшего СССР.

КАС вернула российский, украинский и белорусский анархо-синдикализм к жизни - и в теории, и на практике; восстановила утраченную связь поколений и справедливость, отдав должное памяти погибших в лагерях анархистов, социалистов, синдикалистов. Имена Бакунина, Кропоткина, Прудона были

¹ Конфедерация анархо-синдикалистов была учреждена в январе 1989 года. Программные документы приняты 1м съездом КАС, который прошел в Москве 1-2 мая того же года.

² Единственная попытка оценки роли КАС к ее 25-летию была сделана организаторами Прямухинских чтений 2013 года. Их усилиями тиражом в 200 экз. вышел сборник “Четверть века российского анархизма” (М., «Футурис», 2014), в котором своими воспоминаниями поделились КАСовцы Михаил Цовма, Александр Шубин, Влад Тупикин, Игорь Мангазеев, Петр Рябов и другие участники движения анархо-синдикалистов.

возвращены в политическую жизнь благодаря работе КАСовцев-историков, которые соскребли с них наслоения лжи, клеветы и клише советской пропаганды. Их наследие стало вновь востребованным и нашло отражение в идеологии и программе движения.

Это было бы уже само по себе достаточной заслугой. Но, к счастью, КАС не была ограничена рамками историко-философского кружка. Она стала площадкой, объединившей антиавторитарные и антилиберальные социально-политические инициативы и практики.

Конфедерация назвала себя анархо-синдикалистской. Но на самом деле сторонников синдикализма, практики прямого действия на производстве, в ней были ничтожно мало. Зато здесь находилось место для любых либертарных групп – сторонников производственного и местного самоуправления, борцов против смертной казни, принудительного военного призыва и милитаризма, пацифистов, феминисток, бойцов-антифашистов, радикальных экологов, защитников исторического и архитектурного наследия, правозащитников, активистов свободных профсоюзов, забастовочного, студенческого и ученического движения, ЛГБТ, кооператоров, журналистов - борцов за свободу слова, сторонников гуманизации пенитенциарной системы, общинного образа жизни, возрождения либертарной педагогики и даже реформы православной церкви. Не говоря уже о довольно большом количестве любителей альтернативной музыки и искусства, приверженцев контркультурного жизненного стиля, медитативного освобождения сознания, мистического анархизма и даже построения утопического «города Солнца».

Всю эту разношерстную, кипучую, производящую на свет десятки разных журналов и газет массу объединяло общее нежелание жить как в тоталитарном обществе советского образца, так и в рамках той неолиберальной парадигмы, что навязывалась стране с конца 1980-х. Поиск альтернативы, вера в то, что иной путь возможен, и привели многих людей в Конфедерацию анархо-синдикалистов, которая стала третьим по величине общественным движением в СССР, заметным наряду со сталинистской компартией и неолиберальной ДемРоссией.³

Именно движением. КАС не могла и не должна была стать организацией. Это было невозможно в силу ее разношерстности и неспособности выработать

³ Об идеологии КАС см., напр.: Рассудова (Сафронова) А.В. Конфедерация анархо-синдикалистов в СССР в 1989-1991 гг.: эволюция идеологии. Дипломная работа, РГГУ, Москва 2011.

единую линию по огромному количеству вопросов. Даже в самом вопросе об организации – нужна ли она сторонникам самоуправления? – одни считали, что наличие (и централизация) структуры повышает ее эффективность, другие были вообще категорически против любого делегирования полномочий наверх.

Непримиримые разломы проходили практически по любым принципиальным вопросам. Например, по вопросу о насилии – в организации были и убежденные пацифисты, толстовцы, и сторонники прямого действия, те, кто считал классовую войну неизбежной и желаемой, а силовой отпор наглеющим наци – своей обязанностью. Или по вопросу о выборах – должны ли мы участвовать в местных выборах? Являются ли муниципальные районные и городские советы элементом системы прямой демократии или ловушкой? И по более общим вопросам – было ли советское общество социалистическим? И т.д. и т.п.

Разброс мнений по каждому из вопросов был широчайшим, разногласия проявлялись на каждой конференции и съезде. Несмотря на то, что время от времени удавалось достичь общего решения, тут же появлялись активисты и целые организации, заявлявшие о своем отказе следовать ему. В результате каждый просто делал то, что считал нужным. Попытки сузить большое и разношерстное движение, загнать его в рамки организации (или даже *конфедерации* организаций), ввести фиксированное членство, не приводили ни к чему.

КАСовские значки и символику использовали тысячи активистов, КАСовские издания распространялись многотысячными тиражами, копировались и перепечатывались по многу раз. КАСовские акции проходили в разных точках страны почти каждый день. Группы и отдельные активисты действовали автономно, и мало кто тогда думал о координации. Главным было не «структурирование структур», но революционность, наступательность, творчество, эксперимент, фантазия, а также способность вести борьбу вне окопов, быть вместе с людьми, с обществом.

При этом, конечно, в то время КАС была (и сегодня многие КАСовцы остаются) частью большого освободительного движения, объединившего народы последней современной империи в стремлении покончить со всевластием кремлевских старцев и спецслужб. Интернационализм, активное взаимодействие с народными фронтами Беларуси, Украины, стран Балтии, протесты против

действий советских войск в Грузии, Казахстане, Литве были принципиально важными для всех, независимо от прочих внутренних разногласий.

На этой базе движение КАСовцев просуществовало несколько лет. Оно стало местом встречи нескольких поколений безнадежных оптимистов и романтиков, площадкой, где такие люди как профессор исследователь анархизма Наталья Пирумова, ветеран движения Аида Басевич, лидер новочеркасского протеста Петр Сиуда передавали нам по крупицам собранную, бережно оберегаемую и пронесенную через десятилетия мечту. Мечту о другом мире – мире без физического, политического, экономического насилия. Мире свободы и гармонии.

Эта мечта объединила в КАС большое количество удивительно ярких, светлых и честных людей, таких как к сожалению, уже ушедшие из этой жизни Игорь Подшивалов, Николай Муравин, Ольга Александрова. Их готовность к действию и к самопожертвованию остаются для многих из нас примером и сегодня, а вера в мир справедливости и добра продолжает удерживать в общественном движении многих КАСовцев, будоражить умы молодежи, побуждает к действию все новые и новые поколения активистов, берущих в свои руки черно-красный флаг – флаг надежды, флаг третьего пути.

Конфедерации анархо-синдикалистов 25 лет. Мы продолжаем движение.

Кирилл Букетов